

*На правах рукописи*

**ГАБРИЕЛЯН Арус Манвеловна**

**МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ В ПОЛИТИКЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ  
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений,  
глобального и регионального развития

**АВТОРЕФЕРАТ**

на соискание ученой степени  
кандидата политических наук

Симферополь - 2019

Работа выполнена на кафедре политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского».

**Научный руководитель:** **Филатов Анатолий Сергеевич**  
кандидат философских наук, доцент, доцент  
кафедры политических наук и международных  
отношений философского факультета  
Таврической академии (СП) ФГАОУ ВО  
«КФУ им. В. И. Вернадского»

**Официальные оппоненты:** **Касаткин Петр Игоревич,**  
доктор философских наук, кандидат  
политических наук, доцент, профессор кафедры  
мировых политических процессов факультета  
управления и политики, ФГАОУ ВО МГИМО  
(У) МИД России

**Нелина Лариса Павловна,**  
кандидат политических наук, доцент, доцент  
кафедры политологии и международных  
отношений Института общественных наук и  
международных отношений, ФГАОУ ВО  
«Севастопольский государственный  
университет»

**Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Российская академия народного  
хозяйства и государственной службы при  
Президенте Российской Федерации»

Защита состоится «24» декабря 2019 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.900.006.13 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» по адресу: Республика Крым, г. Симферополь, ул. Ялтинская, д.20, зал защит диссертаций (аудитория 301).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» по адресу: 295007, Республика Крым, просп. Академика Вернадского, д. 4, и на сайте университета по ссылке: <http://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-sovety-d-900-006-13/gabrielyan-arus-manvelovna>

Автореферат разослан «\_\_» \_\_\_\_\_ 2019 года.

И.о. ученого секретаря  
диссертационного совета Д.900.006.13  
доктор политических наук, профессор

М.А. Шепелев

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

**Актуальность исследования** заключается в том, что активное воздействие международной среды на функционирование и развитие национальных образовательных систем в условиях глобализации стало важнейшим фактором, определившим характер и направленность их трансформации. В свою очередь, доминирующие национальные модели систем образования, сложившиеся в странах-лидерах глобализационного процесса, начали активно экспортироваться, содействуя тем самым глобальному распространению связанных с ними культурных ценностей, элементов образа жизни и моделей развития, равно как увеличению экономической прибыли и укреплению политического влияния соответствующих государств.

В этих условиях всё больше обостряется конкуренция на мировом рынке образовательных услуг, трансформирующая образовательное пространство. Одной из движущих сил этой трансформации стало возникшее противоречие между университетом как институтом национальной культуры, обеспечивающим воспроизводство интеллектуальной элиты нации, национального культурного кода, традиций, ценностей и смыслов, и университетом как институтом мирового рынка. Сфера образования становится ареной противостояния сторонников и противников глобализации, носителей идеологии глобализма и ее альтернатив (регионализма, национализма, религиозного фундаментализма).

Сама же эта конкуренция превращается в одно из важных направлений межгосударственного соперничества. Распространение этого соперничества на мировое образовательное пространство преобразовывает сферу образования в предмет осмысления сквозь призму национальных интересов, национальной и международной безопасности. В этом контексте можно констатировать происходящую в современном мире секьюритизацию образования. Все это определяет актуальность исследования проблемы воздействия современных мировых трендов на процесс реформирования российской системы высшего образования.

Россия как один из ключевых субъектов мировой политики сталкивается с необходимостью выполнения ряда задач при помощи использования инструментария «мягкой силы». Основа для использования образовательно-научных организаций, в том числе институтов высшего образования, в качестве инструментов «мягкой силы» закладывается концептуальными документами, определяющими стратегические приоритеты как внешней, так и образовательной политики. Это, в частности, «Концепция внешней политики Российской Федерации», «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.», «Доктрина информационной безопасности», «Основные направления

политики Российской Федерации в сфере международного культурно–гуманитарного сотрудничества».

Для защиты национальных интересов, повышения уровня национальной безопасности система высшего образования требует пересмотра границ, форм и методов государственного регулирования этой стратегически важной отрасли. Это позволит обеспечить высокий духовный и интеллектуальный потенциал и укрепить безопасность и обороноспособность государства в условиях нарастающего геополитического противоборства. Следует также учитывать, что увеличение мировой социальной напряженности, в том числе под влиянием мировых финансово-экономических кризисов и геополитической нестабильности, вызывает необходимость реализации нашей страной в максимально короткий срок собственного оригинального ответа на вызов сложившихся обстоятельств, представляющего собой жизнеспособную «экспортоориентированную» стратегию (модель) национального развития. Сфера образования играет в решении этой задачи одну из ключевых ролей, но для этого необходима адекватная отмеченным задачам государственная политика в сфере высшего образования.

**Степень разработанности проблемы.** Разработка проблематики, связанной с международными аспектами образовательной политики носит междисциплинарный характер, предполагая обращение к научной литературе как в области глобальных процессов, международных отношений и мировой политики, так и в области образовательной политики и функционирования образовательных систем.

Исследование глобализации образования и связанных с ней процессов является частью широкого междисциплинарного дискурса глобализации. Если попытаться систематизировать имеющиеся точки зрения на природу глобализации, то они могут быть сведены к основным позициям, которые представлены в работах революционных глобалистов (гиперглобалистов), эволюционных глобалистов (трансформационалистов) и скептиков. Зб. Бжезинский, К. Поппер, Ф. Фукуяма и другие авторы связывали глобализацию с торжеством либерального капитализма и установлением американского гегемонизма. Анализируя логику глобализации, У. Бек, Дж. Стиглиц, а также ряд отечественных авторов – М.Г. Делягин, В.Л. Иноземцев, В.И. Толстых и др. считают, что под ее воздействием медленно, но неуклонно изменяются традиционные концепции государственности. Поэтому суверенность сегодня есть нечто меньшее, чем территориально обозначенный барьер, это скорее источник и ресурс отстаивания прав и привилегий в пределах общей политической системы.

Вместе с тем в последнее время получила распространение теория «конца глобализации», основной тезис которой заключается в том, что сформировавшаяся под ее воздействием система экономической и политической открытости теперь находится под беспрецедентной угрозой. Критическое и

скептическое направление в дискурсе глобализации представлено трудами А.А. Зиновьева, С.Г. Кара-Мурзы, Б.О. Ключникова, А.С. Панарина, С. Хантингтона и др. Глобализация рассматривается многими из них, скорее, как вестернизация.

Собственно исследование мировых тенденций развития современного образования под влиянием глобализационных и других международных процессов представлено, в частности, в трудах таких авторов, как М.М. Акулич, А.А. Габриелян, А.В. Григорян, А.И. Галаган, З.В. Ивановский, А.В. Косевич, Д.Е. Куцых, М.В. Ларионова, С.Б. Переслегин, Р.Р. Толстяков, А. Ашер, Д. Бэлл, М. Квиек, Д. Найяр, Д. Никсон.

В рамках международного измерения образовательной политики особый интерес для диссертационного исследования представляет литература, посвященная современной дипломатии и концепции «мягкой силы». Данная группа работ посвящена изучению различных аспектов проблем функционирования социальной сферы общества, улучшения имиджа страны, международной дипломатии, обеспечения национальной безопасности государства посредством развития образования. Среди них наиболее авторитетными и цитируемыми являются исследования ученых, которые могут быть подразделены на несколько групп:

Исследователи, изучающие ресурсы и потенциал «мягкой силы» России и ее возможности по воздействию на внешний мир: А.М. Бобыло, , М.М. Лебедева, С.Лэпин, А.О. Наумов, В.А. Нестеренко и др.

Эксперты, рассматривающие образование, культуру, язык как ресурс, потенциал, инструмент «мягкой силы»: Л.Г. Андреева, Д.Н. Андросова, А.М. Бобыло, О.В. Жуликова, В.В. Комлева, К.И. Косачев, А.А. Малеев, В.А. Масич, И.В. Орлова, Е.В. Пономаренко, А.В. Торкунов и др.

Авторы, сравнивающие политику «мягкой силы» разных стран, их сотрудничество по данному направлению, в том числе и в сфере образования: Е.А. Антюхова, А.М. Бобыло, Е.В. Журавлева, В.В. Комлева, А.О. Наумов и др.

Отдельные аспекты развития реформы высшего образования в условиях глобализации, а также тенденции образовательной политики России рассматриваются в работах таких авторов как: В.П. Андрущенко, В.И. Байденко, О.Н. Барабанов, З.В. Ивановский, Г.А. Краснова, М.В. Ларионова, И.В. Налетова, А.И. Пирогов, Н.Н. Понарина, В.Л. Савельев, Ю.А. Тюрина, В.М. Филиппов и др.

Значительный вклад в изучение международного опыта осуществления политики реформирования высшего образования внесли работы Ф.Альтбаха, М.Кастельса, Б. Кларка, Л.Лесли, Дж. Ломбарди, К.Мормана, Дж.Салми, С.Слотера, А. Тейка, Х. Хорты и др. Анализ данных работ позволил выделить главные составляющие конкурентоспособности университета на международной арене, а также выявить наиболее успешные государственные инициативы по развитию национальной системы высшего образования.

Особый вклад в формирование позиции автора внесли работы исследователей в области изучения политики в сфере высшего образования и ее международных аспектов: О.А. Габриеляна, В.В. Комлевой, М.М. Лебедевой, Е.В. Скребец, А.С. Филатова, А.А. Чемшита, О.Ф. Шаброва, М.А. Шепелева, С.В. Юрченко.

Анализ специальной литературы позволяет сделать вывод о серьезной теоретической разработке исследуемой темы. Вместе с тем проблема политики реформирования высшего образования в контексте мировых трендов в научном плане остается концептуально и системно малоизученной. Целостных и комплексных исследований, содержащих концептуальный анализ политики реформирования системы высшего образования в России и, в то же время, затрагивающих мировые тренды в этой области, в настоящее время недостаточно в виду высокой степени динамики изучаемого проблемного поля. Таким образом, актуальность и недостаточная научная разработанность проблемы реформирования высшего образования с учетом мировых трендов обусловила необходимость ее комплексного изучения.

**Объект исследования** – международное измерение образовательной политики России.

**Предмет исследования** – воздействие и проявление мировых трендов в политике реформирования высшего образования России.

**Цель диссертационного исследования** – раскрыть влияние мировых трендов на формирование и реализацию политики реформирования высшего образования России. Это обусловило постановку следующих **задач**:

- выделить факторы современного международного развития, влияющие на систему высшего образования, и на их основе определить мировые тренды, обуславливающие трансформацию роли высшего образования в современном мире;
- изучить логику реформирования системы высшего образования в рамках многообразия глобализационных проявлений;
- охарактеризовать условия и возможности использования высшего образования в контексте реализации «мягкой силы»;
- проанализировать международный опыт реформирования сферы высшего образования как инструмента реализации «мягкой силы»;
- установить результаты и определить стратегические вызовы политики Российской Федерации в сфере высшего образования в контексте мировых трендов;
- описать структуру матрицы политики реформ высшего образования и на её основе сформулировать рекомендации относительно дальнейшей разработки политики реформирования высшего образования России с учетом мировых трендов.

**Рабочая гипотеза исследования.** Для современной мировой системы характерно определяющее воздействие общесистемных параметров и закономерностей на секторальные и локальные процессы, чем обусловлена зависимость трансформационных процессов в национальных системах образования от ведущих трендов мирового развития. Воспринимаемые в контексте глобальных вызовов и возможностей, эти процессы рассматриваются сегодня в контексте дискурса безопасности и становятся одним из аспектов политики безопасности. В связи с этим образовательная политика превращается в инструмент проецирования «мягкой силы» государства на фоне обострения глобальной цивилизационной конкуренции, проявляющейся в том числе в мировом образовательном пространстве.

**Хронологические рамки** исследования охватывают временной период с начала 2000-х гг., на который приходится существенная системная трансформация высшего образования, по 2019 г. При этом для более глубокого понимания процессов реформы высшего образования автор обращается и к более ранним периодам времени.

**Научная новизна** диссертационного исследования определяется тем, что в нём впервые в отечественной политической науке осуществлён комплексный анализ влияния ведущих современных трендов мирового развития на характер и направленность политики реформирования высшего образования Российской Федерации, в частности:

- установлено соотношение мировых трендов современного политического развития и порождаемых ими мировых тенденций в сфере высшего образования, определяющих характер основных вызовов современному университету;
- выявлены и соотнесены институциональные особенности процессов глобализации, транснационализации и интернационализации высшего образования, что позволило сформулировать признаки глобального, транснационального и интернационального университетов;
- определена тенденция секьюритизации образования, проявляющаяся в проблематизации образовательного процесса в рамках дискурса безопасности и превращении сферы образования в один из аспектов политики безопасности;
- показано, что современный университет в качестве инструмента политики «мягкой силы» становится фактором обеспечения безопасности государства и общества, способствует продвижению национальных интересов на мировой арене и формированию имиджа страны в условиях глобальной конкуренции;
- уточнена классификация моделей самоидентификации иностранных студентов и мотивации их выбора в пользу получения высшего образования за рубежом;

- на основе сравнительного анализа международного опыта современных реформ высшего образования установлены конкурентные преимущества основных национальных моделей образовательной политики;
- обозначены международные факторы, способствующие повышению конкурентоспособности российской модели высшего образования на современном мировом рынке образовательных услуг;
- получила дальнейшее развитие периодизация этапов реформирования российской системы высшего образования, позволившая соотнести воздействие внутренней и международной среды на функционирование и развитие национальных образовательных систем;
- разработана матрица политики реформирования системы высшего образования, которую можно рассматривать как систему мер для эффективной модернизации высшего образования в России, а также предложены практические рекомендации по использованию разработанной матрицы.

**Теоретическая и практическая значимость работы.** Разработанная методология исследования представляет собой теоретический инструментарий, который позволяет не только исследовать саму политику реформирования системы высшего образования, но и построить учитывающую мировые тренды соответствующую концепцию. Ее теоретически оформленным результатом является матрица политики реформирования высшего образования. Эффективность матрицы определяется возможностью применения через систему рекомендаций. Значимость полученных результатов подтверждается рядом рекомендаций по совершенствованию образовательной политики, в частности, в России, разработанных и систематизированных в диссертационном исследовании.

Основные теоретические и методические положения, выводы и рекомендации диссертации могут быть применены в учебном процессе, а также могут использоваться органами государственного управления.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его рекомендации могут быть использованы в процессе разработки и реализации внешней политики с точки зрения стратегии «мягкой силы», а также при моделировании международных аспектов образовательной политики.

#### **Методология и методы исследования.**

Для анализа мировых трендов в сфере высшего образования в данной работе использовались системный, диалектический и исторический подходы, дескриптивный и сравнительный методы, методы анализа и синтеза, гипотетико-дедуктивный метод.

Системный подход был использован при комплексном рассмотрении предмета исследования, изучении его составляющих и их взаимосвязей, а также применялся автором при разработке рекомендаций по модернизации политики реформирования высшего образования. Диалектический подход использовался



для выявления противоречий в тенденциях развития глобальных процессов и процессах трансформации образовательных систем. Исторический подход был эффективен при исследовании эволюции мировых трендов, влияющих на формирование вызовов системе высшего образования. Данный метод также использовался для изложения рассматриваемых научных фактов в определенной временной последовательности.

Инструментарий дескриптивного метода, общенаучных методов анализа и синтеза и гипотетико-дедуктивного метода применялся при анализе мирового порядка XXI века и состояния в нем системы высшего образования, а также фактов активного продвижения высшего образования как ресурса «мягкой силы». Сравнительный метод использовался для изучения особенностей национальных образовательных стратегий в странах Европы, США, КНР и других государствах, а также анализа российского опыта построения политики в сфере высшего образования.

Данные подходы позволили обобщить фактологическую информацию по международной проблематике, проанализировать траекторию развития процесса трансформации высшего образования как в рамках всего пространства, так и в России в отдельности. В некоторых случаях (в частности, при рассмотрении международной академической мобильности как параметра матрицы политики реформ университета) для раскрытия выдвигаемых в работе тезисов применялся подход «case study».

### **Положения, выносимые на защиту:**

1. Основными мировыми трендами развития систем высшего образования являются:

- формирование полицентричного мироустройства, отражающего многообразие цивилизационных моделей развития, что проявляется в усилении глобальной цивилизационной конкуренции на международном рынке образовательных услуг;
- глобализация образования, в основе которой лежит распространение норм и ценностей академического капитализма в глобальном образовательном пространстве, усиление неравномерности развития образовательных систем и институтов, а также стремление к унификации образовательных систем;
- транснационализация образования, проявляющая себя в тенденции экстраполяции принципов менеджмента транснациональных корпораций на управление современными университетами на основе рыночно-ориентированной образовательной модели;
- интернационализация образования, ведущая к появлению и развитию в мировом образовательном пространстве новых международных связей сетевого типа, а также институциональных форм международного сотрудничества университетов;

- регионализация образования, способная как транслировать импульсы глобализации и транснационализации в масштабах региональных образовательных пространств (например, в рамках Болонского процесса), так и создавать определённую альтернативу этим импульсам.

- разрыв между процессами перехода к деглобализации, проявляющимися в экономической и политической сферах, и сохраняющимися тенденциями глобализации в сфере образования;

- массовизация высшего образования, сопровождающаяся углубляющимся расслоением между элитарными и массовыми университетами, которое закрепляет сохранение социального неравенства в сфере доступа к качественному высшему образованию;

- цифровизация и виртуализация образования, позволяющие внедрить технологии мобильного дистанционного обучения, обеспечить непрерывность процесса обучения и его индивидуализацию, но при этом закрепляющие доминирующие позиции академического капитализма в современном образовании и создающие опасность разрушения его антропоцентричной основы;

- секьюритизация образования, т.е. проблематизация образовательного процесса в рамках дискурса безопасности и превращение сферы образования в один из аспектов политики безопасности.

2. Процессы глобализации, транснационализации, интернационализации и регионализации высшего образования воздействуют на институциональную трансформацию систем высшего образования и приводят к возникновению новых моделей университетов. Модель глобального университета предполагает способность ведущих университетов современного мира к лидерству в процессе глобализации образования и к проецированию «мягкой силы» в глобальном масштабе, обеспечиваемую финансово-экономическим, научно-техническим и технологическим потенциалом и совокупным креативным ресурсом. Модель транснационального университета подразумевает трансформацию современного университета в рыночно-ориентированное «большое предприятие» по образцу ТНК, осуществляющее активную экспансию на международном рынке образовательных услуг посредством создания зарубежных отделений, филиалов и т.д. Модель интернационального университета основана на добровольности участия, независимости участников и множественности лидеров, подразумевает институализацию международного стратегического партнерства, принимающего форму сетевого взаимодействия, прежде всего путем реализации совместных образовательных программ, создания единой информационно-аналитической структуры, развития новых форм межвузовского международного сотрудничества, позволяющих каждому из его участников реализовывать свои собственные уникальные цели. Наиболее развитой в институциональном

отношении форме проявления тенденции регионализации образования стало создание единого европейского пространства в рамках Болонского процесса.

3. Сравнительный анализ международного опыта функционирования и реформирования высшего образования позволяет выделить три базовые модели высшего образования – европейскую, американскую, азиатскую, а также выявить их конкурентные преимущества. В рамках европейской модели выделяют английскую, французскую и немецкую. Сильной стороной английской модели является конъюнктурная гибкость, французской – бесплатность образования, немецкой – «дуальный принцип» (соединение обучения с практикой/производством). Конкурентными преимуществами американской модели является ориентация на индивидуальные запросы обучающихся и на приобретение практико-исследовательских навыков, глубокая интеграция университетов и корпораций (работодателей), высокие возможности привлечения значительного объема финансовых ресурсов, что обусловлено предпринимательским характером деятельности университета, а также определяющее влияние на формирование мировых рейтингов, универсальность признания дипломов об образовании и научных степеней. Традиционная азиатская модель высшего образования отличается ориентацией на удовлетворение государственных потребностей, высокой степенью централизации и контроля, однако в XXI в. многие системы образования в регионе были модернизированы на основе внедрения принципов конкуренции, развития автономии и децентрализации. В числе ключевых факторов азиатской конкурентоспособности – высокая эффективность трудоустройства, динамично развивающаяся инновационная инфраструктура.

4. Ключевыми международными факторами, способствующими повышению конкурентоспособности российской модели высшего образования на современном мировом рынке образовательных услуг, становятся: восстановление (в обстановке кризиса отношений с США и коллективным Западом) представлений о России как носительнице альтернативной Западу цивилизационной модели развития; формирование привлекательного международного имиджа России в восприятии значительной части населения развивающихся стран; активная государственная поддержка усилий по привлечению из-за рубежа студентов и перспективных специалистов и развитию международной академической мобильности; участие России во взаимодействии с незападными странами по выработке объективных критериев формирования международных рейтингов университетов; конъюнктура валютных курсов («дешевый рубль»), стимулирующая экспорт российских образовательных услуг. Государственная образовательная политика ориентирована на стимулирование усилий по повышению конкурентоспособности российских вузов, в частности, путем реализации национального проекта «Образование», проекта поддержки

российских вузов «5–100» и нацелена на приведение уровня образовательных услуг к мировым стандартам и расширение международной деятельности российских вузов.

5. Международная образовательная политика представляет собой деятельность государств, международных организаций, транснациональных корпораций и иных международных акторов по регулированию международного взаимодействия в сфере образования. Основными формами реализации международной образовательной политики являются: международная конкуренция (например, в форме протекционистских мер по защите национального образовательного пространства и стимулированию экспорта образовательных услуг); международная координация (например, в форме соглашений о взаимном признании дипломов и ученых степеней); международное сотрудничество или партнерство (например, посредством реализации международных образовательных программ и образовательно-научных проектов); международная субординация (например, через установление регулятивных норм наднационального характера и контроль за их соблюдением).

6. Современный университет в качестве субъекта международного гуманитарного взаимодействия служит одним из ключевых проводников политики «мягкой силы». В этом качестве он становится фактором обеспечения национальной безопасности, способствует продвижению национальных интересов на мировой арене и формированию привлекательного имиджа города, региона, страны в условиях глобальной конкуренции. Эта миссия университетов в ведущих государствах мира обеспечивается благодаря правительственной политике «мягкой силы через образование», направленной на использование образовательных учреждений как агентов публичной дипломатии и платформы для диалоговой пропаганды с акцентом на понимание, информирование и влияние. Университеты выступают в качестве центров подготовки кадров для иностранных государств, международных организаций, ТНК, международных масс-медиа и, таким образом, играют ключевую роль в подготовке элиты иностранных государств и глобальной элиты. Формирование сетевых структур, обеспечивающих поддержание внутриэлитных корпоративных связей на основе университетской солидарности, является важным инструментом внешнеполитического влияния государства.

7. Анализ мотиваций выбора иностранными студентами получения высшего образования за рубежом позволяет выделить следующие модели самоидентификации иностранных студентов: модель «свободного рыночника»; модель «глобально информированного националиста»; модель «глобального гражданства»; а также модели «религиозного транснационалиста»; «агента вестернизации»; «агента ориентализации»; «жертвы гражданского конфликта». При этом последняя модель самоидентификации может дополняться в

дальнейшем элементами мотивации, относящимися преимущественно к первой, второй или четвертой моделям.

8. Нарастание деглобализационных процессов, импульсом к развитию которых стал кризис 2008–2010 гг., не отразилось непосредственно и сразу на образовательном процессе в мире и в России; несмотря на всю противоречивость участия России в Болонском процессе, вплоть до 2016 г. в образовательной политике страны полностью доминировали либерально-глобалистские установки. Новый этап эволюции процесса реформирования российской системы высшего образования начался в 2016–2018 гг. в условиях укрепления международной оппозиции однополярному гегемонизму США, а также западного санкционного давления на Россию, общего обострения международной напряжённости и его преломления во внутривнутриполитической ситуации в стране. Данный этап сопровождается обострением политических противоречий, конкуренции интересов различных заинтересованных групп по вопросу дальнейшего пути реформирования высшего образования.

9. Разработанная в диссертационном исследовании матрица позволяет сформировать систему практических рекомендаций для эффективной модернизации высшего образования. Матрица политики реформирования университета как субъекта международной образовательной деятельности – совокупность необходимых предпосылок, условий, требований, субъектов реформ с ясными целями и задачами и механизмами их достижений и реализации. Элементами матрицы университета являются: нормативно-правовая организация деятельности университета; обеспечение и контроль за качеством образования; конкурентоспособность университета; академическая мобильность; кадровый и исследовательский потенциал университета; управление современным университетом; информатизация; экономика университета; мониторинг.

### **Степень достоверности и апробации результатов**

Объективный характер полученных результатов достигался всей совокупностью примененных научных методов исследования и корреляцией полученных результатов с теми, которые в свою очередь получили ранее отечественные и зарубежные исследователи.

Основные положения и выводы диссертационной работы апробированы на следующих международных и всероссийских научных конференциях: XVII Международная конференция «Лазаревские чтения. Причерноморье. История, политика, география, культура» (2-4 октября 2019, г. Севастополь); Научно-практическая конференция для студентов и молодых ученых «Молодая наука» (4-5 октября 2017, г. Симферополь); Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы формирования единого научного пространства» (23 декабря 2017, г. Екатеринбург); V Всероссийская конференции студентов и молодых учёных «Россия и мир: история и современность» (28

апреля 2017, г. Сургут); XXX Харакский форум «Политическое пространство и социальное время: идентичность и повседневность в структуре жизненного мира» (26-30 мая 2016, г. Ялта); I научная конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» (26 октября 2015, г. Симферополь); Международная научно-практическая конференция «Общественные науки: история, современное состояние и перспективы исследований», (27-28 сентября 2013, г. Львов, Украина).

Результаты исследования отражены в 16 публикациях, в том числе 3 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки Российской Федерации, 2 статьях, опубликованных в специализированных научных изданиях, рекомендованных МОН Украины, до 2014 г.

Результаты исследования также использовались при выполнении научно-исследовательских работ по смежной тематике – языковой политики в сфере среднего и высшего образования Крыма в рамках проекта РГНФ №16–31–01073 – «Языковая политика в Крыму. Ретроспектива и перспектива» (2016–2019).

#### **Соответствие диссертации паспорту научной специальности.**

Отраженные в диссертации научные положения, посвященные исследованию международных трендов политики реформирования высшего образования, соответствуют пунктам паспорта специальности – 23.00.04 Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития, а именно: п. 4 «Международная сфера как пространство реализации и защиты национальных интересов. Проблема гармонизации национальных интересов в международном обществе в меняющемся мире» раскрывается в исследовании высшего образования как пространства реализации и защиты национальных интересов России, в том числе через политику «мягкой силы»; п. 5 «Глобализация и глобальные вызовы человеческой цивилизации, мировая политика. Участие России в процессах глобализации» находит свое отражение в рассмотрении мировых трендов глобального развития, которые в свою очередь порождают мировые тренды и вызовы сфере высшего образования; п. 6 «Возможные модели будущего мирового порядка. Тенденции становления нового мирового порядка. Мировпорядок в постиндустриальную, информационную эпоху» находит свое выражение в изучении 6-го экономического уклада, кризиса глобализационных теорий по Западному образцу и других тенденций нового миропорядка как основу формирования будущих моделей высшего образования и проводимой в этой области политики; п. 14 «Теоретическое обоснование роли и места Российской Федерации в системе международных отношений, ее внешнеполитических интересов, принципов и

направлений внешнеполитической стратегии» раскрывается в изучении политической реформы высшего образования как формы и метода внешнеполитической деятельности; п. 16 «Обеспечение национальной и международной безопасности РФ» раскрывается в изучении вопросов, связанных с продвижением России в мировом масштабе через систему высшего образования.

**Структура и объем диссертации.** Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Общий объем диссертации составляет 194 страниц, из них 28 страниц – список литературы, включающий 254 наименования, и 15 страницы – приложения.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ**

Во **введении** раскрываются актуальность темы исследования, степень изученности проблемы, формулируются объект, предмет, цель, задачи, хронологические рамки и рабочая гипотеза исследования, методы исследования, его научная новизна, теоретическое и практическое значение, выдвигаются положения, выносимые на защиту, а также характеризуется степень достоверности и апробации результатов исследования.

**Глава 1. «Теоретико-методологические основания исследования международного измерения образовательной политики»** посвящена осмыслению исследований современных мировых трендов и их влияния на сферу образования, а также концептуальных подходов к формированию современной политики реформирования высшего образования.

В *параграфе 1.1. «Общетеоретические основания исследования мировых трендов в современной образовательной политике»* показано, что образовательная политика выходит за рамки «просвещения», становясь одной из составляющих внешнеполитического инструментария государств, а высшее образование приобретает политобразующую функцию. Глобальное информационное общество, как и лежащая в его основе экономика знаний, детерминированы перемещением источников и движущих сил социально-экономического прогресса из материальной в интеллектуальную сферу, что делает образование не производным, а определяющим фактором общественного развития. Высшее образование призвано уже не просто удовлетворять общественные потребности, а формировать будущие социальные возможности в масштабах глобального мира.

Сохраняют определяющее воздействие на мировое развитие такие факторы, обозначившиеся на рубеже XX–XXI вв., как: подъем новых экономических гигантов, прежде всего Китая; поиск новой идентичности, основанной на возвращении к национально-культурной самобытности; неравномерность развития производства, доходов и уровня жизни, поляризация бедного большинства и благоденствующего меньшинства; стремительный рост

численности населения планеты в абсолютном выражении (при замедлении темпов его прироста); смещение в результате растущей международной миграции колоссальных масс населения в зоны чуждых им цивилизационных канонов; конфессиональное разобщение человечества, осложняемое стиранием территориальных границ между религиями и религиозными конфессиями под воздействием глобализационных процессов; усиление соперничества за контроль над ресурсами в связи с оскудением планетарных ресурсов; впечатляющее развитие науки и сокращение продолжительности технологических циклов.

Эти факторы (тенденции) следует дополнить такими, как ускорение темпа социального развития; формирование сетевого пространства и виртуализация планетарного человеческого сообщества; деглобализация и столкновение импульсов, порождённых глобализационными процессами XX в., с альтерглобалистскими и антиглобалистскими тенденциями XXI в. Среди перечисленного, деглобализации представляется определяющим фактором мирового развития на среднесрочную перспективу.

При этом некоторые характерные для начала XXI в. тенденции мирового развития утрачивают актуальность и модифицируются: так, сегодня ставится под сомнение бурный рост экономики в индустриальном треугольнике Северная Америка – Западная Европа – Восточная Азия (как и само его наличие в прежнем качестве); кроме того, на волне деглобализации государства предпринимают усилия по сдерживанию и обращению вспять разрушительного хаоса, вызванного глобализационными процессами и связанным с ним усилением роли негосударственных организаций и транснациональных корпораций.

Современные факторы мирового развития определили тренды высшего образования – завершение «однополярного момента» и переход к полицентричной модели мироустройства, которые обусловили усиление глобальной цивилизационной конкуренции, охватившей мировое образовательное пространство. Не смотря на то, что этот процесс сопровождается переходом к деглобализации и стремлением национального государства восстановить контроль над социально-экономическими процессами, в сфере образования сохраняются тенденции глобализации, транснационализации, интернационализации и регионализации, цифровизации и виртуализации, а массовизация высшего образования сочетается с неравным доступом к качественному образованию.

Мировые тренды развития, определяя ведущие тенденции развития в сфере образования, вместе с этим порождают вызовы системе высшего образования. Проведенный анализ трендов и вызовов свидетельствует о том, что образовательная политика должна найти на них адекватные ответы. В условиях, когда мир стоит на пороге шестого технологического уклада, зависимость сферы образования от логики смены технологических и экономических укладов



становится очевидной. При всей ее автономности трудно представить, что достойные ответы возникающим вызовам удастся найти без участия государства.

В параграфе 1.2. «Реформирование системы высшего образования: концептуализация исследования» был сформирован концептуальный каркас исследования, а также осуществлена операционализация таких понятий как «глобализация», «мировые тренды», «высшее образование», политика «мягкой силы» и т.д., а также производных от них.

Сформулирована проблема диссертационного исследования, заключающаяся в построении теории эффективной и адекватной мировым трендам политики реформирования системы высшего образования, что подразумевает вытекающие из нее цель и задачи.

С формальной точки зрения под реформой подразумевается нововведение любого содержания. Однако в политической практике и политической теории под реформой обычно подразумевают более или менее прогрессивное преобразование, известный шаг к лучшему. Поэтому под понятием «политики реформирования системы высшего образования» мы понимаем качественное изменение основных показателей системы, вызывающее трансформацию ее в новое состояние адекватное вызовам времени. Обычно эта деятельность носит государственный, а в последнее время – межгосударственный, международный характер. Проанализировав мировые тренды и современные вызовы системе высшего образования, создана база для дальнейшей работы над изучаемой проблемой.

**Глава 2 «Мягкая сила» современной международной образовательной политики»** посвящена изучению внешнеполитического эффекта трансформации высшего образования посредством изучения международной образовательной политики сквозь призму концепции «мягкой силы», перекликающейся с концепцией секьюритизации.

В параграфе 2.1. «Мягкая сила» как критерий оценки внешнеполитического эффекта трансформации высшего образования» показано, что современное образование – важный фактор национальной безопасности, инструмент продвижения национальных интересов и распространения собственных ценностей. Это обуславливает возможность применения разработанной Дж. Наем концепции «мягкой силы», как и близкой ей концепции секьюритизации Копенгагенской школы исследований безопасности, при осмыслении логики трансформации высшего образования и характера международной образовательной политики.

Проявлением международной образовательной политики как политики «мягкой силы» является неуклонное усиление конкуренции на мировом рынке образовательных услуг. Осознание важности образования как инструмента «мягкой силы» способствовало тому, что многие государства стали формировать

целенаправленную образовательную политику, направленную на привлечение талантливых иностранных студентов и аспирантов, а также проводить специальные «маркетинговые» исследования, призванные повысить эффективность экспорта образования.

Согласно разрабатываемому с 2015 г. исследовательским центром международных отношений Университета Южной Калифорнии США и британским пиар-агентством Portland «Глобальному рейтингу мягкой силы», наблюдается ослабление «мягкой силы» США, которых в 2017 г. в рейтинге потеснила Франция, а в 2018 г. первое место заняла Великобритания. Однако в сфере образования США все еще опережают остальные страны мира, здесь сохраняется рост числа иностранных студентов. По таким показателям, как образование, культура и цифровизация, составители «Глобального рейтинга» отдают США первое место в мире.

При этом происходит увеличение «мягкой силы» Китая и России, хотя в «Глобальном рейтинге мягкой силы 2018» им отведены лишь 27 и 28 места соответственно. Критерии такого рейтингования, как и динамика изменения индексов, порой труднообъяснимы. Примечательно, что по параметру «образование» все страны первой десятки принадлежат к т.н. «коллективному Западу», в том числе среди них – четыре страны англосаксонского мира. Такое индексирование призвано закрепить статусное превосходство и доминирование западной модели образования, обеспечить ее конкурентоспособность.

Условием эффективности проведения тем или иным государством политики «мягкой силы» является лидерство в ведущих тенденциях в сфере образования и наличие взаимозависимых отношений в этой сфере. При этом основным параметром оценки внешнеполитического эффекта трансформации высшего образования в контексте обеспечения его способности проецировать «мягкую силу» государства является, прежде всего, само качество высшего образования.

В параграфе 2.2. *«Международный опыт повышения эффективности образовательной политики как способа проецирования «мягкой силы»* доказывается, что конкурентоспособность национальной системы высшего образования является ключевым фактором, позволяющим определить эффективность ее реформирования. В конечном счете, она выражается в конкурентоспособности конкретных университетов. Учитывая параметры, по которым составляются различного рода рейтинги и обозначаются лучшие мировые университеты, определяющими факторами конкурентоспособности являются: образовательная деятельность вуза, научно-исследовательская деятельность вуза, международная деятельность вуза, бренд вуза (репутация вуза), инновации и коммерциализация разработок, объем финансирования государственного и негосударственного и другие параметры по которым можно, так или иначе, отличить успешность одного университета от другого.

Конкурентоспособный университет новой эпохи должен выступать как лидер высшего образования; научный, культурный, экспертный центр, средоточие международного сотрудничества, инновационный центр и интеллектуальный попечитель образовательных организаций, учреждений науки и культуры.

При этом важно понимать, что повышение конкурентоспособности университетов является долгосрочной задачей и для ее выполнения недостаточно резко запустить процесс преобразований, также необходимо устойчивое развитие за счет бесперебойного финансирования и продуманных реформ. Международный опыт последних десятилетий свидетельствует, что при условии эффективного управления и адресных инвестиций вузы, никогда не занимавшие прежде высоких позиций в мировой университетской иерархии, могут за относительно короткий срок кардинально изменить свое положение и превратиться в вузы мирового класса. В то же время международный опыт реформирования высшего образования также свидетельствует и о том, что **она** должна быть соотнесена с той моделью университета, которая реализуется в той или иной стране. В противном случае будет полная рассогласованность между моделью, принимаемыми усилиями и конечными ожидаемыми результатами.

**Глава 3 «Моделирование политики реформирования высшего образования России в контексте мировых трендов»** посвящена рассмотрению основных аспектов политики реформирования высшего образования в России с учетом международных трендов как на национальном уровне, так и на уровне университета.

В *параграфе 3.1. «Моделирование политики реформирования высшего образования на национальном уровне»* обосновывается взгляд на политику реформирования системы высшего образования как на процесс создания и реализации такой ее модели, которая отвечала бы глобальным вызовам XXI века. Суть реформы образования видится в повышении качества человеческого капитала страны и формирование ее будущих общественных возможностей.

Мировые тренды развития и порождаемые ими векторы трансформации высшего образования определяют вызовы и тенденции развития национальной системы высшего образования России, проявляющиеся в следующих аспектах: инициативы в области финансирования вузов, меры в области эффективного управления и контроля качества; инновации и коммерциализация разработок; достижение критической массы ученых посредством мер по объединению и модернизации существующих вузов; развитие международной академической деятельности вузов; укрепление «мягкой силы» в политике в сфере высшего образования в России; секьюритизация российского образования.

«Миф российской самодостаточности», подталкивающий к продвижению идеи построения в современных условиях «закрытой» образовательной модели, в современных условиях оказывается контрпродуктивным. Все передовые

образовательные модели мира основаны на совместной работе в международных проектах, и российская высшая школа при всей ее национальной специфике развивается сегодня в системе координат общемирового образовательного пространства.

Приоритетные направления внешней политики России – развитие интеграции в рамках ЕврАзЭС, СНГ, ШОС, БРИКС, создание образовательных пространств в пределах данных регионов. Преимущества участия России в Болонской системе не реализованы в полной мере ни на национальном, ни на институциональном, ни на индивидуальном уровне. Тем не менее, следует учитывать, что решение о вступлении России в Болонский процесс в 2003 г. носило политический характер. Сегодня отказ от данной системы в условиях существенных трансформаций и осложнении международного взаимодействия России с рядом стран может привести к понижению имиджа страны.

Свой отпечаток на систему высшего образования положил начатый в 2014 г. санкционный процесс, а также политические события и конфликты, разворачивающихся за пределами академического мира. Особенно остро изменения стали ощутимы для системы высшего образования в Крыму. С одной стороны, принятые государственные решения были направлены на формирование в Крыму крупного конкурентоспособного образовательно-научного комплекса в виде Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, а с другой стороны, – западные санкции сдерживают его развитие и интеграцию в мировое образовательное пространство.

России необходима эффективная, открытая, привлекательная на международном уровне, выдающая дипломы, понятные в большинстве стран, система высшего образования, способная конкурировать на мировом рынке образовательных пространств. При этом важнейшая задача России в контексте интеграции в мировое образовательное пространство – обеспечить условия и гарантии сохранения ее самобытности, культуры, менталитета, а также педагогических традиций.

В параграфе 3.2. *«Моделирование политики реформирования высшего образования на уровне университета»* представлены контуры матрицы политики реформ на уровне университета и сформулированы приоритеты международной образовательной политики в структуре матрицы реформирования университета. В качестве основных параметров матрицы определены нормативно-правовая организация деятельности университета, обеспечение и контроль за качеством образования, конкурентоспособность университета, академическая мобильность, кадровый потенциал университета, исследовательский потенциал университета, управление современным университетом, информатизация, экономика университета, гуманитарная миссия и мониторинг.

Обосновано, что целью реформы является новое качество образования, подготовка профессионально обученного выпускника с личностной позицией, открытого современному глобализированному миру и происходящим в нем изменениям. Очевидно, что университет должен иметь ясное представление модели такого выпускника посредством формулировки совокупности соответствующих компетенций, трансформированных в личный профессиональный и социальный капитал.

В **заключении** отмечается, что изменения доминирующих парадигм мирового развития привели к трансформации парадигмы развития системы высшего образования. Важным ее элементом явилось то, что изменился состав субъектов политики реформ высшего образования. Кроме государства как ключевого субъекта, он был дополнен организациями гражданского общества, бизнесом и международными организациями. Сегодня интернационализация, как международное взаимодействие и сотрудничество, все чаще заменяется глобализацией как продвижением внешних образцов, доминирующих корпоративных структур, а не проектов национальных государств и их союзов. Укрепление влияния транснациональных корпораций и международных неправительственных организаций, способствующих дерегулированию и «разгосударствлению» образовательного процесса, создает мощный вызов для национальной образовательной системы. Эти тенденции сопровождаются коммерциализацией образования, ведущей к тому, что из образования вымывается гуманистическая составляющая, крайне важная для социализации личности. Данный тезис особенно актуален, когда человечество стоит на пороге шестого технологического уклада, который характеризуется развитием робототехники, генной инженерии, нанотехнологии, систем искусственного интеллекта, глобальных информационных сетей и т.д. Такой уклад превращает человека из субъекта воздействия в объект воздействия, меняя его телесную и духовную оболочку. Объект, лишенный сознания, не способен встать на защиту Родины.

Развитые страны Запада, продвигавшие свой проект глобализации, на протяжении четверти века навязывали мировому сообществу определенный формат новой образовательной парадигмы, однако становится очевидным, что такие попытки «навязывания эталона», с одной стороны, способствуют сохранению отставания незападных стран от Запада и делают невозможным его преодоление, создают «правила игры», предопределяющие безальтернативность лидерства Запада, а с другой, – ограничивают конкуренцию моделей развития систем образования и тем самым сужают возможности мирового развития, обедняют его.

Создание новых региональных и трансрегиональных интеграционных структур, на основе которых создаются пространства образовательного сотрудничества и в которых не представлены США и страны Евросоюза, говорит о том, что в современном мире идет поиск ответа на такой вызов. Это отнюдь не отвергает возможности использования западной модели университета, но оставляет возможность и необходимость вносить серьезные дополнения, учитывающие опыт иных национальных систем и отдельных университетов.

Участие России в системе международных отношений в качестве великой державы актуализирует внимание к системе высшего образования как инструменту «мягкой силы» государства и является пространством для реализации и защиты национальных интересов. Таким образом, роль высшей школы состоит не только в поддержке социального благополучия и конкурентоспособности на мировом уровне, но и в обеспечении безопасности государства.

В связи с этим развитие концепции построения образовательной политики должно осуществляться, с одной стороны, опираясь на мировые тренды и вызовы, положительный международный опыт, с другой стороны, – обеспечивая сохранение уникальности национальной системы высшего образования, ее достижения и традиции, соединяя процесс глобализации образования с его локализацией. Это позволит сделать российское высшее образование более конкурентоспособным, сохранив при этом роль университета как института патриотического воспитания и формирования гражданственности.

Также это позволит более эффективно использовать образование как инструмент политики «мягкой силы» России. Основными направлениями реализации политики «мягкой силы» в сфере образования, способствующими укреплению привлекательного международного имиджа России, выступают:

- интенсификация академических обменов в рамках существующих и новых партнерских связей с зарубежными партнерами;
- содействие расширению международного признания российских дипломов о высшем образовании и ученых степеней;
- работа по активному привлечению иностранных студентов;
- содействие глобальному распространению русского языка;
- поиск и установление связей с зарубежными вузами и международными организациями;
- совершенствование инфраструктурной среды университета в рамках международной деятельности;
- развитие информационной среды в сфере международных связей вуза (в целях повышения эффективности работы необходимо совершенствовать

информационную среду университета. Низкое качество информационной политики не способствует привлечению иностранцев на обучение);

– инновационные научные исследования и их вывод на международный уровень;

– участие России в формировании межгосударственных образовательных пространств в рамках Содружества Независимых Государств, Евразийского Экономического Сообщества, Шанхайской организации сотрудничества и др.

При выработке и реализации современной международной образовательной политики на уровне университета следует также учитывать, что информационно-коммуникационная революция серьезным образом трансформировала принципы, формы и методы социальной коммуникации. Возникшие новые сетевые структуры частично берут на себя функции источника обретения знаний. Происходит виртуализация образования, в процессе которой изменяется человеческая ментальность, а сам университет превращается в комплекс информационных сетевых структур. При этом университет теряет свою образовательную исключительность, но возрастает значимость других его функций. «Окно возможностей» университета становится мозаичнее, но он сохраняет свою универсальность. Происходит самонастройка университета в быстро меняющемся историческом контексте, где процессы протекают нелинейно. Он становится точкой «сборки» экономических, социальных, культурных, политических процессов, центром регионального развития. В этом его историческая миссия и шанс продолжить свою славную историю.

## СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,  
рекомендованных ВАК РФ:*

1. Габриелян, А.М. Факторы повышения конкурентоспособности университета: международный опыт / А.М. Габриелян // Человек. Сообщество. Управление. Научно-информационный журнал.- Том 18 № 2, 2017 – с.85–101

2. Габриелян, А.М. Мировые тренды и вызовы системе высшего образования: матрица эффективной политики реформ университета / А.М. Габриелян // Мировая политика. — 2017. - № 1. - С.37-46

3. Габриелян, А.М. От американской модели глобализации до европейской интернационализации: взгляд на корпоративный университет в контексте мировой образовательной политики / А.М. Габриелян // Вестник Поволжского Института Управления при РАНХиГС. 2016. - № 2 (53). - С.28-32.

4. Габриелян А.М. Реформы системы финансирования высшей школы Украины в контексте мировых трендов / А.М. Габриелян // Ученые записки

Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. - 2013. Т. 26. - № 4 (65). - С. 309-315.

5. Габриелян А.М. Академическая мобильность как мировой тренд в области высшего образования / А.М. Габриелян // Гилея: Исторические науки. Философские науки. Политические науки. - 2013. - выпуск 78 (№11). - С. 367-369.

*Прочие публикации:*

6. Габриелян А. М. Высшее образование и современная международная дипломатия / А.М. Габриелян // Причерноморье. История, политика, география, культура/ Сборник материалов XVII Международной научной конференции «Лазаревские чтения» под ред. О.А. Шпырко, В.В. Хапаева, А.В. Мартынкина, С.В. Ушакова, И.Л. Прыгуновой, С.И. Рубцовой. -2019. - С. 135-137.

7. Габриелян А.М. Высшее образование в контексте современных глобализационных процессов / А.М. Габриелян // Электронный научный журнал «АРХОНТ». – 2018. - выпуск № 1 (4). - С. 36-42.

8. Габриелян А.М. Языковая политика в сфере среднего и высшего образования Крыма / А.М. Габриелян // Таврический научный обозреватель. - 2017. - 9 (26), , С. 64-76.

9. Габриелян А.М. Современная политика в сфере высшего образования: ключевые субъекты реформирования / А.М. Габриелян //Молодая наука. Сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых. –. 2017. С. 261-262.

10. Габриелян А.М. Инновационная и традиционная модели высшего образования / А.М. Габриелян // Актуальные вопросы формирования единого научного пространства: материалы международной научно-практической конференции/ Отв. ред. Зарайский А.А. – Екатеринбург. - 2017. С.14–17.

11. Габриелян А.М. Формирование языковой политики в сфере среднего и высшего образования Крыма / А.М. Габриелян // Парадигмы истории и общественного развития. – 2017. - № 5. - С. 62-67.

12. Габриелян А.М. Генезис отечественной образовательной политики: реформы высшего образования 1990–2000 гг. / А.М. Габриелян // V Всероссийская конференции студентов и молодых учёных «Россия и мир: история и современность», Сургутский государственный педагогический университет. - 2017 г. - С. 53-55.

13. Габриелян А.М. Копоративный университет в контексте мировой образовательной политики / А.М. Габриелян // В книге: Политическое пространство и социальное время: идентичность и повседневность в структуре жизненного мира / Главные редакторы: Т.А. Сенюшкина, А.В.Баранов. - 2016. - С. 47-50.



14. Габриелян А.М. Кадровый состав как один из индикаторов конкурентоспособности университета / А.М. Габриелян // I научная конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» / Сборник тезисов участников / Под общей редакцией проректора по научной деятельности Федоркина С.И. Симферополь. – 2015. - С. 52-53.

15. Габриелян А.М. Государственная политика в области финансирования высшей школы Украины в контексте современных мировых трендов / А.М. Габриелян // Forum Wschodnie: Rocznik Interdyscyplinarny, Warszawa, Stowarzyszenie wspolpracy Polska – Wschod. - Nr 2013/1. - С. 60-65.

16. Габриелян А.М. Современная система высшего образования Украины – мировые тенденции и вызовы / А.М. Габриелян // Международная научно-практическая конференция «Общественные науки: история, современное состояние и перспективы исследований», г. Львов, Украина . - 2013 г. - С. 82-85.